

Т. А. Козлова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ФИЗИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН

Моделирование внутреннего мира человека происходит по аналогии с внешним миром, вследствие чего лексика, номинирующая физический мир, используется во вторичной номинации для фиксации в языке духовного мира. Лексемы, репрезентирующие моральные качества в английском, белорусском и русском языках, позволяют выявить общность во включении в лексико-семантическое поле «Моральные качества» лексем на основании образования вторичных значений у слов, обозначающих физические величины. Установлено, что в английском языке 36 единиц (6,41 % от общего количества наименований моральных качеств в английском языке) обозначают моральные качества на основании развития вторичного значения у единиц, которые прямым номинативным значением обозначают физические величины, в белорусском языке таких единиц 37 (8,45 % от общего количества наименований моральных качеств в белорусском языке), в русском –

35 (6,43 % от общего количества наименований моральных качеств в русском языке). Отмечается близость в степени репрезентативности наименований физических величин для именованя моральных качеств человека в английском и русском языках при большей репрезентативности в белорусском языке.

Неоднородность наименований физических величин, которые в результате семантического развития называют моральные качества, позволяет установить наиболее репрезентативную группу лексем, включающую наименования физических характеристик, свойств, состояния объектов: 25 слов в английском языке (*coarseness* ‘грубость’, *slipperiness* ‘скользкость’), 26 слов в белорусском языке (*уедлівасць*, *тонкасць*) и 24 слова в русском языке (*жѣсткость*, *стойкость*). Выявлены совпадения в номинации пространственных характеристик (*directness* ‘прямота’, *прамалінейнасць*, *прямота*), температуры (*coolness* ‘прохладность’, *цеплыня*, *прохладность*), физических процессов (*refinement* ‘утонченность’, *загартоўка*, *тепло*). Совпадение в белорусском и русском языках отмечается в наличии наименований временных характеристик (*нільнасць*, *постоянность*).

В качестве признаков мотивации наименований моральных качеств в сопоставляемых языках физические характеристики установлены у 77 слов английского языка (14,1 % от общего количества наименований моральных качеств в английском языке), 50 слов белорусского языка (11,4 % от общего количества наименований моральных качеств в белорусском языке), 67 слов русского языка (12,3 % от общего количества наименований моральных качеств в русском языке). Данные единицы фиксируют следующие параметры: скорость (*slothfulness* ‘ленивость’ (*sloth* – от ср.-англ. *slou*, *slowe* заменило др.-англ. *slæwð* ‘лень, леность’; *slow* – др.-англ. *slaw* ‘неактивный, медлительный, вялый, ленивый’, а также ‘не умный’); *лянівасць* (лексема *лень* происходит от ст.-слав. *лѣнь*, а прасл. **lěнь* от *ляны* ‘ленивый’, ‘медлительный’); *наглость* (лексема *наглый* восходит к др.-русск., ц.-слав. *нагль* ‘быстрый, скорый’)); размер (*large-heartedness* ‘великодушие’; *велькадушнасць*; *малодушие*); количество (*rascality* ‘нечестность’; *паскуднасць*; *накопительство*); сила (*fortitude* ‘мужество’; *слабадушнасць*; *слабость*).

Наблюдается сходство в апелляции к пространственным характеристикам верх / низ (*uprightness* ‘честность’; *высакароднасць*; *проникновенность*), спереди / сзади / в центре (*forwardness* ‘развязность’; *аб’ектыўнасць*; *необъективность*), противопоставлению прямой / кривой (*crookedness* ‘криводушие’; *кывадушнасць*; *прямодушие*). Универсальность проявляется в апелляции к физическому устройству (*simple-heartedness* ‘простосердечие’; *праставатасць*; *простосердечность*). В английском и белорусском языках представлены лексемы, фиксирующие физические процессы (*causticity* ‘язвительность’; *загартоўка*, *сквапнасць*), в английском языке у лексем *pertinacity* ‘неуступчивость’ фиксируется этимологическая сема интенсивности проявления качества, в белорусском и русском языках представлены лексемы, характеризующие категорию времени (*спагадлівасць* (*спагада* от *спагадаць* ‘относиться с сочувствием, испытывать жалость’, от праслав.

**goditi-godina* (*god* – первоначальное значение ‘наступающее время’)); *доблесть* (от ст.-слав. *добль*, связано с *доба* ‘время, пора’)). В семантике отдельных лексем присутствуют этимологические семы ‘вес’ (*адвага*; *отважность*), ‘острота’ (*punctiliousness* ‘щепетильность’; *пунктуальнасць*; *пунктуальность*). Отличительной чертой английского языка является наличие этимологической семы ‘качество’ (*crudeness* ‘грубость’), а также противопоставление открытого состояния закрытому (*open-handedness* ‘щедрость’, *close-handedness* ‘прижимистость’) в английском языке при указании на открытость в белорусском и русском языках (*адкрытасць*; *открытость*). В русском языке в качестве признака мотивации выступает такая характеристика, как расстояние (*искренность*, *неискренность*).

Контекстное употребление наименований моральных качеств подтверждает объективность выделения нечастотных этимологических сем, актуализирующихся в отдельных выражениях: ‘структура’ (*элементарная справядлівасць* (В. Быкаў. Мёртвым не баліць)), ‘сила’ (*мацнела патрабавальнасць* (І. Мележ Завеі, снежань)), ‘цвет’ (*yellow-eyed malignancy* ‘букв. желтоглазая злобность’ (І. Murdoch. The Nice and the Good)).

Исследуемая группа слов относится к отадекватным существительным, вследствие чего в семантике единиц можно констатировать наличие количественного признака. Данный признак позволяет языковым средствам номинации моральных качеств утрачивать или усиливать оценочность, свойственную прилагательным. Актуализация семы ‘количество’ частотна: *she had much less mercy on him* ‘она испытывала намного меньше сострадания к нему’ (G. Greene. A Burn-Out Case); *Было гора на твары ўдавы, але дабраты, здаецца, няшмат* (А. Адамовіч. Нямо); *Гуманности много!* (Г. Медынский. Честь). Одним из материальных показателей градуирования служат «размерные» прилагательные, которые теряют своё «физическое» значение перед предикатными именами»: *the atmosphere of cordiality deepened* ‘углубилась атмосфера радушия’ (G. Greene. The Third Man); *высокая справядлівасць ягонага лёсу* (В. Быкаў. Альпійская балада); *мелкая небрежність в отношениях* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Сема ‘количество’ может быть поддержана вербализованными маркерами, обозначающими большую или меньшую степень проявления номинируемого качества, что позволяет выделить сему ‘интенсивность’: *interest was hidden by an almost excessive severity* ‘интерес скрывался под почти чрезмерной строгостью’ (M. Drabble. Jerusalem the Golden); *лішняя самаўпэўнасць* (І. Навуменка. Вайна каля Цітавай копанкі); *крайняя подлость* (Г. А. Газданов. Пробуждение).

Важной особенностью оценочных существительных является их способность обозначать постоянные свойства объекта оценки. Действительно, актуализация сем ‘устойчивость’ и ‘постоянство’ частотна для исследуемых единиц: *the constant diligence* ‘постоянное прилежание’ (M. Keane. Loving and Giving); *нязменная адданасць* (І. Навуменка. Настаўнік чарчэння), *доброта вечна* (В. Гроссман. Жизнь и судьба). Тем не менее, для имени существительного, называющего моральные качества, свойственны семы ‘случай-

ность' или 'эпизодичность': *with unexpected modesty* 'с внезапной скромностью' (G. Greene. A Burn-Out Case); *мяне палохае яе раптоўная вінаватая кланатлівасць* (А. Адамовіч. Хатынская аповесць); *холодность сменялась вдруг [...] неожиданной мягкостью* (Г. Медынский. Честь). Установлены случаи указания на связь морального качества с временным показателем: *summer indolence* 'летняя леность' (I. Murdoch. The Nice and the Good), *начная рашучасць* (I. Мележ. Подых навалыніцы).

Функционирование в тексте наименований моральных качеств позволяет выявить отдельные случаи их употребления для именованя свойств не человека, а физических величин: *austerity in the light* 'аскетизм света' (F. Cooper. I Believe in Angels); *зласлівасць колеру* (I. Шамякін. Сэрца на далоні), *ненадзейнасць хуткасці* (В. Казько. Неруш); *время свихнулось, потеряло самообладание* (Е. Маркова. Каприз фаворита) и др.

Таким образом, взаимодействие наименований моральных качеств и физических величин установлено по развитию вторичных значений у лексем, называющих физические характеристики, в результате чего они употребляются для именованя морального качества; по наличию у наименований моральных качеств признаков мотивации, отсылающих к физическим величинам (сила, размер, температура и др.); по актуализации в тексте потенциальных сем, которые характеризуют категорию физических величин ('количество', 'интенсивность', 'постоянство' и др.).